

В центральном холле:

□Линия сюжета данжа «Городская легенда больницы» обновлена, прохождение завершено на 100%.□

Раздался голос Системы, и люди в холле резко подняли головы, уставившись на огромный экран.

Надпись «Городская легенда больницы» изменила цвет: гнетущий серо-черный сменился на яркий кроваво-красный, что, впрочем, не сильно улучшило ситуацию.

Впрочем, для них подобное было делом привычным, куда больше их интересовал новичок, добившийся стопроцентного прогресса.

Люди, полностью прошедшие данж, встречались, но среди новичков это была редкость. Тем более что 100% прогресс еще не гарантировал выживание.

□Прохождение успешно. Система начинает сканирование, просим Перерожденного подождать.□

Линь Цинъюй стоял на месте, окруженный непроглядной тьмой, где не было ровным счетом ничего.

Спустя несколько секунд вновь раздался низкий мужской голос:

□Идет сбор данных Перерожденного...□

Перерожденный: Линь Цинъюй

Возраст: 18

Физическое состояние: хорошее

Причина смерти: автокатастрофа

Воля к жизни: низкая

Система вывела перед Линь Цинъюем простую панель с данными. Он приподнял бровь, молча изучая их. Заметив графу воли к жизни, он опустил взгляд и едва заметно усмехнулся, никак не прокомментировав увиденное.

Следом появилась оценка его действий в данже:

□Прогресс сюжета 100%, активирована скрытая линия... Итоговый балл — 8, количество дней для выживания — 4.□

— Так что же вы такое, в конце концов? — Линь Цинъюй слегка поднял голову, глядя в пустоту, его взгляд был полон мрака.

□Добро пожаловать в Маленький Куб. Способ активации данжей Куба случаен, условие — человек на пороге смерти. Здесь ты получишь перерождение. У каждого Перерожденного будет своя приветственная встреча. Только те, кто выживет, получают право двигаться дальше.□

— Перерождение? — Линь Цинъюй насмешливо хмыкнул. — Вы уверены, что это не пытка?

□После прохождения данжа итоговый балл, деленный пополам, станет количеством дней, которые Перерожденный сможет прожить в реальности.□

Голос отвечал терпеливо и неторопливо. Линь Цинъюй понимал, что не может избавиться от этой штуки, поэтому оставалось лишь искать способы получить больше подсказок.

— Каков ваш максимальный балл? По какому принципу вы оцениваете?

□Максимальный балл — 10. Принципы оценки полностью зависят от Системы и объяснению не подлежат.□

— Почему у меня только 8 баллов? За что сняли оставшиеся два?

□Идет сканирование... Приношу извинения, право на объяснение принадлежит Центральной Системе, подсистема комментариев не дает.□

Иными словами, даже если ты пройдешь данж идеально, итоговый балл все равно останется загадкой. Линь Цинъюй мягко улыбнулся и вежливо спросил:

— А позвольте узнать, можно ли подать жалобу?

□Можно, однако условия активации ящика для жалоб неизвестны. Согласно имеющимся данным, ни одно письмо с жалобой не дошло до Центра.□

□Дружеское напоминание: за неуместные жалобы предусмотрено наказание.□

И правда, настоящие диктаторы.

Возможно, Системе не хотелось продолжать отвечать на вопросы Линь Цинъюя, и, не дожидаясь, пока он заговорит снова, голос произнес:

□Данж окончен, можно получить награду. Желает ли Перерожденный совершить выбор?□

— Да.

Перед Линь Цинъюем возник гигантский барабан, уставленный всевозможными предметами:

острыми клинками, картами, амулетами...

Видимо, из-за высокого процента завершения данжа, всякого мусора там почти не было.

Барабан начал вращаться. Через несколько секунд стрелка замедлилась и, миновав все полезные призы, замерла на красной розе.

□Награда: роза, которая никогда не завянет. (Внимание: данная награда может быть использована только в следующем данже, после выхода из него предмет исчезнет.)□

Линь Цинъюй посмотрел на появившуюся в руке розу. На его лице не было ни тени разочарования или злости. Он поднес цветок к лицу и вдохнул легкий аромат. Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он прошептал:

— Вполне неплохо.

В то же время Тан Яньцин стоял в ослепительно белой комнате, глядя на парящий в воздухе Куб, и ласково улыбался.

— Маленький Куб, можно подать жалобу?

Куб слегка завибрировал:

□Нельзя. К тому же условия активации ящика для жалоб неизвестны. Как Перерожденный, ты уже имеешь огромное преимущество.□

— Но ведь те, кому суждено умереть, все равно умрут, верно?

Он посмотрел на появившийся перед ним барабан. Спустя несколько секунд стрелка остановилась.

□Награда: Кукла-марионетка. (Внимание: данная награда может быть использована только в следующем данже, после выхода из него предмет исчезнет.)□

Кукла-марионетка: еще одно воплощение владельца, может служить приманкой для привлечения внимания или второй жизнью.

Линь Цинъюй снова открыл глаза и обнаружил, что стоит посреди дороги. Прохожие с недоумением поглядывали на него. Он опустил взгляд на свои запястья: кожа была чистой,

раны исчезли без следа.

Похоже, пока сохраняется жизнь, любые повреждения исцеляются после выхода из данжа.

Линь Цинъюй подошел к обочине и посмотрел на проезжую часть. Он помнил, что именно здесь попал в аварию. В памяти всплывал чей-то тревожный голос, но никаких конкретных деталей он вспомнить не мог.

Погруженный в свои мысли, он не заметил, как по ту сторону дороги стоял знакомый человек, провожая его взглядом.

Вернувшись в общежитие, он только открыл дверь, как на него набросилась чья-то фигура. Сохраняя невозмутимость, Линь Цинъюй отступил на шаг и захлопнул дверь. Раздался глухой стук, сопровождаемый вскриком и смехом.

Линь Цинъюй снова открыл дверь и увидел, что Цяо Сюань, держась за голову, обиженно прислонился к столу.

— Ха-ха-ха, кто же виноват, что ты бросаешься на дверь, даже не посмотрев, кто там? Так тебе и надо! — Су Ичжоу, сидевший за компьютером с включенным фильмом, так рассмеялся, что начал хлопать по столу.

— Ты... — Линь Цинъюй хотел что-то сказать, но Цяо Сюань его прервал.

Он продолжал потирать ушибленную голову:

— Я в порядке, Юй-юй, я в порядке, не беспокойся.

В его голосе звучала такая явная обида, что совсем не походило на то, что он в порядке. Линь Цинъюй с невозмутимым видом закончил свою мысль:

— Ты облокотился на мой стол.

Цяо Сюань произнес «о», поспешно отодвинулся и перебрался к Су Ичжоу, робко поглядывая на своего нелюдимого соседа.

— Прости, Цинъюй, я не знал, что это ты.

С самого первого дня в общежитии Линь Цинъюй четко дал понять, что не любит, когда к нему приближаются. Его отношение к соседям было не то чтобы враждебным, но и не особо дружелюбным, так что их отношения были нейтральными. Цяо Сюань всегда немного побаивался его — не только из-за намеренного отчуждения, но и из-за странной ауры, исходящей от соседа, из-за которой к нему было крайне сложно найти подход.

В комнате воцарилась тишина, даже самый шумный Цяо Сюань притих.

Четыре дня спустя Линь Цинъюй сидел в аудитории, машинально вертя в руках ручку. В эти дни он пытался разузнать что-то о Кубе, но получил лишь обрывочные сведения. Казалось, далеко не все люди, находящиеся на пороге смерти, попадали в игру. Среди умерших были и те, чьи смерти были естественными, и те, чьи тела выглядели пугающе.

Времени было слишком мало, чтобы хоть что-то выяснить.

Только он об этом подумал, как раздался женский голос:

□Данж открыт, Перерожденный входит в игру.□

<http://bllate.org/book/20571/2055512>